

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About us / Our activities

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Катехизические материалы /

 Версия
для печати

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

*Лекция в Свято-Димитриевском училище
сестер милосердия*

Святоотеческое богословие рассматривает человека в трех аспектах, трех состояниях. Оно, во-первых, говорит нам о человеке первозданном, созданном по образу и подобию Божию. Во-вторых, о человеке падшем, чья природа искажена грехом. В-третьих, о человеке искупленном, идущем по

пути к обожению. Сегодня мы затронем все эти три аспекта святоотеческого учения о человеке.

Антропология Отцов Церкви складывалась на протяжении многих столетий. Она впитала в себя не только то, что было сказано и написано о человеке, его природе и судьбе в иудео-христианской традиции, то есть, в Ветхом и Новом Заветах, но и многое из того, что было разработано античной философией и медициной. В святоотеческой антропологии мы постоянно встречаемся, с одной стороны, с тем, что заимствовано из Библии, с другой стороны – с наследием античной традиции.

Что есть человек?

Отцы Церкви говорят о человеке с интонацией глубокого изумления. Как благоговеет человек перед Богом, так же он благоговеет и трепещет перед величием того, что Богом создано. И человек как наивысшее из творений Божиих представляет одну из самых значительных загадок для самого себя.

С этой интонации изумления начинается свое “Слово о человеке” святитель Игнатий (Брянчанинов): “Кто я? Что я? Кто создал меня, зачем я существую, как разрешить эту загадку?” А святитель Григорий Богослов в одном из стихотворений рассказывает, как однажды в теплый летний день он сидел в тенистой роще на берегу реки, опустив ноги в прохладную воду, и мысли его были в смятении и недоумении: “Кем я был? Кто я теперь? И кем буду? Ни я не знаю этого, ни тот, кто умнее меня. Я существую, но что это значит? Иная часть меня уже прошла, иное я теперь, и иным буду... И ты, душа моя, что такое? Откуда ты, и кто соединил тебя с телом?” От величия этих мыслей, от невозможности дать на них ответ святитель Григорий приходил в большее и большее изумление.

Бог непостижим для человеческого ума. Но и то, что создано Богом, по своей сущности – непостижимая и сокровенная тайна. Мы можем иметь какие-то частичные знания и представления о сотворенном Богом мире, так же как мы имеем некоторые знания и о Самом Боге, но сущность вещей, их сокровенный и изначальный смысл от человеческого ума сокрыты. И потому, чтобы понять, в чем заключается смысл жизни каждого из нас, мы вновь и вновь обращаемся к Священному Писанию и к учению Отцов Церкви. Что же открывает нам библейское и святоотеческое предание?

Сотворение человека: Предвечный Совет

Прежде всего, из Библии мы узнаем о сотворении мира и человека. “В начале сотворил Бог небо и землю” (Быт. 1:1), то есть духовный и материальный миры. Далее творение совершается поэтапно – от простейших материальных вещей и существ до высших представителей животного мира. “И сказал Бог: да будет...” – и стало так. Бог говорит, и Его слово, Его мысль тут же воплощается.

Но когда автор Книги Бытия переходит к рассказу о сотворении человека,

здесь возникает как бы некая пауза между замыслом о творении и самим творением. “И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему” (Быт. 1:26). К кому обращается Бог? С кем советуется? Когда Он созидал небо, землю, светила, когда творил растения и животных, Он ни с кем не советовался. И вдруг мы слышим это загадочное: “Сотворим”.

Ветхий Завет не дает нам ответа на вопрос о том, с кем совещается Создатель: Ветхому Завету еще недоступна тайна Святой Троицы. Но святоотеческое богословие отвечает: это был Предвечный Совет Трех Лиц Святой Троицы, Которые совещались между Собой о сотворении самого высшего и самого значительного из всех живых существ. Бог не мог советоваться с ангелами, потому что человек не создан по подобию ангелов и потому что ангелы – лишь служебные духи. Тем более не мог Он советоваться с какими-либо представителями материального мира – неразумными животными или растениями. Бог советовался с Самим Собой.

Священное Писание в какой-то степени приоткрывает нам, о чем шла речь на этом Предвечном Совете. Речь шла о судьбе человека. Человек создается по образу и подобию Божию: это значит, что в своей природе он будет иметь характерные черты троичного Бога, будет обладать свойствами, которыми в абсолютной степени обладает только Бог. И конечно, человек будет обладать богоподобной свободой. Эта свобода, означающая для него возможность выбора собственной судьбы, будет настолько неограниченной, что человек, если захочет, сможет отделиться от Бога и свое желание жить так, как ему хочется, противопоставить воле Божией и Промыслу Божию о нем самом. По словам Владимира Лосского, творя человека, Бог шел на определенный риск. Всякое творческое дело сопряжено с дерзанием и риском, и сотворение человека было предприятием рискованным, потому что на карту была поставлена сама судьба человека, его спасение. Поэтому Бог взял на Себя спасение и искупление человека в случае, если человек не захочет жить по Его воле и Его заповедям.

В Евангелии от Иоанна говорится: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин. 3:16). Это значит: Бог Отец настолько возлюбил человека, что отдал Своего Сына на смерть и муки ради спасения человека. И Христос говорит о Себе, что Он пришел исполнить волю Отца (Ин. 6:38). А воля Отца состоит в том, чтобы никто не погиб – ни один из созданных им людей. И еще Христос говорит: “Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам” (Ин. 16:7).

На основании этих слов можно “реконструировать” – разумеется, в совершенно условном, гипотетическом плане и лишь в той мере, в какой подобные вещи доступны человеческому восприятию, – то, что происходило на Предвечном Совете. Бог Отец, Который является причиной всего, Который обладает первенством внутри Самой Троицы, желая сотворить человека по образу и подобию Своему, обращается к Сыну, тем самым вопрошая Его, готов ли Он и хочет ли Он взять на Себя ответственность за судьбу человека, вплоть до того, чтобы, если

понадобится, Самому стать Человеком и разделить судьбу человечества. Святой Дух также участвует в этом совещании, и сошествие Святого Духа на людей, Его присутствие в мире ставится в прямую зависимость от искупительного подвига Иисуса Христа. Иначе говоря, Предвечный Совет означает согласие всех Лиц Святой Троицы взять на Себя ответственность за судьбу человека.

Только после того, как было решено, что Бог Сам становится залогом, гарантом спасения человека, Он приступает к сотворению человека.

Образ и подобие

“И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их” (Быт. 1:27). Эти слова ставят перед святоотеческой мыслью вопрос: в чем же заключаются образ и подобие Божии? На это Отцы Церкви отвечали по-разному.

1. Любовь как образ Божий в человеке

С самого начала в Библии речь идет о том, что Бог сотворил не одного человека, не одинокую самозамкнутую монаду, единицу, а “мужчину и женщину”. Человек создается по образу триипостасного Бога. И как Бог един в трех Ипостасях, точно так же и человек создается как существо многоипостасное. Адам, Ева и их последующие потомки – это всечеловек, человечество. У всех людей одна природа и одна сущность, но одновременно каждый человек представляет собой неповторимую личность.

Если бы Бог не был Троицей, мы не могли бы сказать вместе с Иоанном Богословом, что “Бог есть Любовь” (1 Ин. 4:16). Ничто самоизолированное, самозамкнутое не может быть любовью. И никакая изолированная от других монада не может быть настоящей личностью. Каждый из нас реализуется как живая личность через общение с другими личностями. Представим себе человека, который родился и рос в полной изоляции, никогда не видя людей, не слыша их речи: такой человек не сможет ощущать себя полноценной личностью. Он не научится человеческим чувствам, человеческим знаниям, человеческому слову, и его существование ничем не будет отличаться от существования животного.

Человек становится человеком благодаря своему общению с другими людьми, благодаря жизни среди людей. И именно через других людей он опытно познает, что такое любовь. Еще младенцем он тянется к матери, и узы любви соединяют его с нею, с ближайшим окружением, с семьей самым тесным, нерасторжимым образом.

Позже человек взрослеет, и происходит то, о чем также сказано в первых главах Книги Бытия: “Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей” (Быт. 2:24). И нет ничего дерзкого в утверждении, что любовь между мужчиной и женщиной – это тоже любовь по образу любви божественной. Любовь – это то, что человек вынес с собой из рая.

За время своего краткого пребывания в раю Адам научился двум вещам: любить Бога и любить женщину. И эти две любви для него были одной и той же любовью: он не разделял их. Несмотря на то, что он не сохранил верность в своей любви к Богу, а многие сыны Адама впоследствии изменили своим женам и попрали закон любви, мы все же можем говорить, что любовь в ее высших проявлениях есть наследие рая; любовь – это то, что в естестве человека осталось от его первоначального блаженного и богоподобного состояния.

Посмотрим на себя, на людей в истории, на окружающих – многие люди, даже самые мелкие, ничтожные, незначительные, благодаря любви бесконечно перерастают собственную меру и становятся великими. И только в любви, благодаря любви человек может уподобиться Богу. В улыбке, с которой мать смотрит на своего ребенка, есть нечто от образа Божия. Любовь между мужчиной и женщиной даже в ее теперешнем, искаженном и страстном состоянии, все-таки тоже сохраняет в себе некие черты, некие отблески первоначальной любви райской: в конечном счете она есть не что иное, как тоска по утраченному блаженству.

Все лучшее из созданного человечеством посвящено двум основным темам: любви к Богу и любви между мужчиной и женщиной. Самое величественное и самое прекрасное в литературе, музыке, живописи, поэзии создано благодаря этим двум движущим силам, которые в своей первоначальной основе были единой интегральной силой любви. И прав был Данте, который сказал, что любовь “движет солнце и светила”. Действительно, любовь движет вселенной. Любовь Бога к миру дает жизнь миру, и любовь, которой обладает человек, дает жизнь всему человеческому обществу – как в масштабе семьи, так и в масштабе вселенной.

Итак, образ Божий в человеке заключается в том, что человек многоипостасен и способен любить. Благодаря этой многоипостасности, благодаря тому, что человек не один, реализуется полнота жизни в человеке, и он может жить той “жизнью преизбыточествующей”, которая всецело захватывает его, дает ему счастье и блаженство, жизнью, которой внутри Себя, внутри Своего бытия и Своей сущности живет Святая Троица.

2. Душа и разум в человеке

Человек создается из двух стихий: взяв “персть от земли”, то есть материю, Бог создает из нее тело человека, но Он также вдыхает в человека “дыхание жизни” – душу живую. По своей телесной природе человек – плоть от плоти земли, а по душе – “частица Божества”, как говорит святитель Григорий Богослов. В человеческой душе, а точнее, в ее высшей части – разуме, или логосе, – Святые Отцы усматривают образ Божий.

Ни одно из животных не обладает разумом. У животных есть душа, есть чувства, есть способность любить, быть верными: нередко они бывают более верными по отношению к человеку, чем люди по отношению друг к другу. Но у животных нет той полноты бытия, которой обладает человек

благодаря логосу (греческое слово “логос” означает “слово”, “разум”). Человек, по учению Отцов Церкви, есть “зоон логикон” – “животное разумное”, “животное словесное”: это одно из наиболее распространенных в святоотеческом богословии определений человека; заимствовано оно из античной философии.

Человека, “животное разумное”, отделяет от животных неразумных непроходимая бездна. Только религия по-настоящему сознает это отличие между человеком и животным миром. Именно потому религиозное сознание отвергает идею о том, что человек – лишь эволюционировавшая обезьяна. Библейское Откровение, говоря о сотворении человека по образу и подобию Божию, подчеркивает величие человека.

Атеисты утверждают, что христианство унижает человека. Это свидетельствует либо о полном незнании христианского учения о человеке, либо о сознательном желании обмануть, ввести в заблуждение. Ибо именно христианство ставит человека так высоко, как не ставит его ни одна другая религиозная или философская система. Что такое человек в восприятии атеиста? Это обезьяна, только с более развитыми умственными способностями. Что такое человек в восприятии, например, восточных религий – индуизма, буддизма? Это одно из перевоплощений души, которая до своего вселения в человеческое тело могла обитать в теле собаки, свиньи или другого животного, а после смерти человеческого тела может опять оказаться в теле животного. Человек сам по себе – это ничто, некое переходное состояние между другими нестабильными состояниями.

И только христианство дает по-настоящему возвышенный образ человека – настолько возвышенный, что мы даже не можем постичь его умом. Человек, сотворенный по образу Божию, является иконой Бога (греческое слово “икон” означает “образ”). Каждый из нас в своих чертах – в первую очередь, в душе, но и в теле тоже – имеет подобие совершенства Творца, является иконой невидимого Бога.

3. Творческая способность.
Человек как посредник между Богом и миром

Бог – Творец, но и человек наделен творческой способностью. Бог созидает из ничего, а человек творит из созданного Богом материала. Весь мир дан человеку, чтобы он творчески “возделывал” его, преображал, доводил до полноты совершенства, возвращая Богу еще более прекрасным и величественным, чем он был сотворен. Человек создан как продолжатель творческого дела Бога-Творца.

В первых главах Книги Бытия мы читаем, что Бог привел всех зверей к человеку, чтобы тот дал каждому имя. Способность человека нарекать имена тварям означает не что иное, как способность его проникать в суть вещей. Имя – символ его носителя, попытка в нескольких звуках охарактеризовать сущность того, кому оно принадлежит. Животное не может дать имя другому живому существу; оно может лишь откликаться на собственное имя. Человек же способен давать имена всему, что он видит вокруг себя, то есть способен умом проникать в сущность вещей. Не будучи

творцом мира материального, мира животных, он становится со-творцом Бога, разделяя с Богом-Творцом радость обладания миром. И именно благодаря тому, что он разумен, что он есть “зоон логикон”, то есть имеет в себе черты Божественного Логоса, Разума, Слова, он становится царем вселенной.

Древнегреческие философы называли человека малым миром, “микрокосмом”, подчеркивая, что человек соединяет в себе элементы материального мира, является как бы синтезом всего мироздания. Отцы Церкви тоже пользовались этим термином, говоря о том, что человек объединяет в себе все стихии, из которых соткано мироздание. Этих стихий, как тогда думали, четыре: воздух, земля, огонь и вода.

Однако некоторые из Отцов в этом вопросе дистанцировались от античных философов, считая, что имя “микрокосма” унижает человека, что человек намного величественнее, чем космос. Как говорит святитель Григорий Нисский, древние философы, назвав человека микрокосмом и думая этим возвысить его, по сути дела “наделили его свойствами комара или мыши”, ибо и комар, и мышь имеют в себе те стихии, из которых состоит материальный мир, и тоже являются плотью от плоти земли. Человек же, благодаря тому, что наделен способностью мыслить и говорить, оказывается на границе двух миров: мира материального, чувственного и мира ноуменального, духовного. Человек является посредником между Богом-Творцом и тварью: ногами он стоит на материальной земле, но разумом, сердцем выходит далеко за ее пределы и соприкасается с Богом. Поэтому святитель Григорий Богослов называет человека “макркосмом” – великим космосом внутри “малого”, то есть видимого, материального космоса.

Человек вводится Богом в материальную вселенную как посредник между Богом и тварью, как священник всего мироздания. Подобно тому как священник во время Литургии, произнося “Твоя от Твоих”, возвращает Богу Его же дары с благодарением, человек был призван к обладанию этим миром для того, чтобы царствовать над ним, вести мир к совершенству и обожению. Через исполнение заповедей человек должен был возвращать мир, этот дар Божий, Самому Творцу, Который поставил его господином и царем над мирозданием.

В этом и заключался смысл заповеди о возделывании рая. Рай не нуждался в том, чтобы его возделывали, он и без этого производил плоды, необходимые человеку. В возделывании рая нуждался человек: он должен был научиться творчеству. И хотя человек, в отличие от Бога, не может творить “из ничего”, он может брать Божии дары и совершенствовать их, доводя до еще большей красоты и гармонии. Человек может сделать из дерева дом, из камня скульптуру, из глины кувшин. Творя, человек подражает Творцу и уподобляется Ему.

Высокое предназначение человека

В этом уподоблении Богу и заключалось изначальное предназначение человека. Весь мир был дан ему как поле деятельности. Судьба человека

была в его собственных руках. Он не должен был стать пассивным обитателем рая, ему надлежало стать делателем, подобно тому, как Бог является Делателем. “Отец Мой доньше делает, и Я делаю”, – говорит Христос (Ин. 5:17). Бог никогда не пассивен: Он всегда действует. И человек должен был научиться действовать подобно Богу. Возделывая рай, совершенствуя вверенное ему богатство, он должен был вместе с тем самосовершенствоваться, воспитывать собственную душу, чтобы она достигла подлинного и совершенного богоподобия.

По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, образ Божий – это то, что дано человеку изначально, что вложено в него Богом, а подобие – то, что дано в потенциале и чего человеку надлежало достичь своим трудом, деланием, верностью Божией заповеди. Взойти от образа к подобию, от богообразия к бого-уподоблению – это и означало взойти к обожению. Целью всей жизни человека было достижение наибольшей полноты богоуподобления: человек должен был стать по благодати тем, чем Бог является по природе, должен был приобщиться к божественному совершенству и войти в обладание божественными свойствами.

Почему Бог не создал человека обожненным, то есть уже полностью “готовым” к вечному блаженству? Потому что человек должен был усвоить божественные качества, сделать их “своими”. Одно дело получить что-то в дар, другое – научиться пользоваться этим даром как своей собственностью. Одно дело иметь краски и кисти, и совсем другое – научиться рисовать. Сам Бог обещал быть руководителем человека, которому оставалось, вложив свою руку в руку Божественного Учителя, послушно водить кистью вслед за Учителем. Если бы человек всецело и безоглядно, как дитя, доверился Богу, если бы исполнил заповедь Божию и с самого начала пошел по пути, предначертанному Творцом, его судьба была бы иной.

Грехопадение

Но произошло то, о чем мы читаем в 3-й главе Книги Бытия, – отпадение человека от Бога. Человек отпал от Бога не сам по себе: он был соблазнен змеем. В еврейском тексте Библии об этом говорится: “Змей был хитрее всех зверей полевых” (Быт. 3:1). А в греческом переводе: “Змей был самым разумным (сметливым) из всех зверей полевых”.

В образе змея перед человеком оказался сам диавол. Кто такой диавол? По учению Святых Отцов, диавол первоначально был одним из ангелов. Он был добрым и прекрасным, почему и имя ему было дано Эосфор, что значит “светоносец”, “денница”, “утренняя заря”. Возгордившись собственным совершенством, Эосфор-Люцифер противопоставил свою волю воле Творца и из-за этого отпал от Бога. Почему и как это произошло, навсегда останется для нас тайной. Но мы знаем, что отпадение Люцифера и ангелов его от Бога было самой большой катастрофой в истории тварного мира. Именно тогда в мире появилось зло.

Когда Бог создал человека, зло уже существовало. Бог не сотворил зло и не является виновником его появления. Зло было привнесено свободной

волей диавола. Приводя человека из небытия в бытие, Бог знал, что помещает его в том мире, где есть не только свет, но и тьма, не только добро, но и зло, не только блаженство, но и страдание, не только возможность достичь обожения, но и возможность гибели, отпадения. Потому Бог сразу указал человеку на дерево, от которого нельзя было вкушать, – дерево познания добра и зла. “Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” (Быт. 2:17). И человек должен был исполнять эту божественную заповедь и обходить запретное дерево стороной. Он мог наслаждаться плодами всех деревьев, в том числе дерева жизни, а значит, мог быть бессмертным. Но он должен был воздерживаться от познания и вкушения зла, потому что, как только он почувствовал бы вкус зла, как только он хотя бы на мгновение отпал от любви к Богу и верности Богу, он сразу потерял бы все то, чем обладал как сотворенный по образу Божию.

Почему лукавый совет змея оказался столь соблазнительным? Дело в том, что диавол сыграл на самых сокровенных чаяниях человека, воспользовался вложенным в человека стремлением достичь состояния богоподобия. Путь к обожению предлагали человеку и Бог, и диавол. И Тот, и другой обещали Адаму и Еве, что они будут, как боги. Но Бог говорит людям: если вы исполните заповедь Мою, если сохраните верность Мне, то Я введу вас в обладание Своим Царством, Я сделаю вас такими же по благодати, каким Я являюсь по природе. А диавол говорит: если вы нарушите заповедь Бога, вы станете такими же, как Бог, потому что Бог запретил вам вкушать от дерева познания добра и зла из зависти. Бог предложил человеку прямой путь к обожению, а диавол, как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, “искусил человека ложной надеждой на обожение”. Диавол всегда старается прикрыть свои действия личиной добра. Он никогда не выступает в истории под своим истинным обликом, но всегда скрывается под разными масками. И для того, чтобы соблазнить человека, обмануть его, он пародирует Бога, обещая человеку то же, что обещал Бог.

Первой поддалась на искушение Ева: она вкусила от дерева познания добра и зла, тем самым нарушив заповедь Божию. В Библии мы читаем: “И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз” (Быт. 3:6). Она почувствовала, что плод будет сладок и предпочла сладость запретного плода сладости исполнения божественной заповеди. Женщина почувствовала, что существуют ценности вне Бога и помимо Бога. И она решила пренебречь заповедью Божией, попробовать, каков вкус того, что вне Бога.

Вслед за Евой от дерева познания добра и зла вкусил Адам. И вдруг оба они обнаружили свою наготу, увидели то, чего раньше не замечали. Они поняли, что помимо добра может существовать зло, помимо красоты – безобразие и нагота, помимо радости – стыд, помимо правды – ложь.

Услышав голос Бога, ходящего в раю, Адам захотел скрыться от Бога. Нарушив заповедь Божию, человек в одно мгновение лишился того целостного, интегрального знания о Боге, той врожденной прозорливости и мудрости, которыми обладал с момента своего появления на свет. Раньше человек знал, что скрыться от Бога невозможно, что Бог присутствует

езде. Нарушив заповедь, он потерял это знание. Отойдя от Бога, он сразу же получил искаженное представление о Боге. Раньше он не знал и не мог даже предположить, что Бога следует бояться, что Бог может наказать его. Раньше Адаму не пришло бы в голову куда-то бежать от Бога и скрываться от Него. Теперь же он пытается скрыться, ищет убежища, потому что заповедь нарушена, связь между человеком и Богом расторгнута.

Но скрыться от Бога Адаму не удастся, и он встречается с Богом лицом к лицу. Встреча, которая раньше была источником величайшего блаженства и радости, теперь становится источником страдания. Увидев Адама, Господь изрекает Свой приговор: человек должен быть изгнан из рая – и не потому, что этого хочет Бог, но потому, что в раю нет места злу, непослушанию, неверности и неверию. Человек, вкусивший от древа познания добра и зла, уже не может находиться в раю, он стал чуждым раю. И изгнание Адама из рая было естественным следствием нарушения заповеди Божией: это был тот приговор, который подписал себе сам человек.

За богослужением в Прощеное воскресенье мы слышим о том, как Адам, покинув рай, сел у его дверей и начал оплакивать свое падение, оплакивать утрату райского блаженства. Он еще помнил шум листьев рая, запах и вкус плодов его, но уже знал, что все это более не принадлежит ему:

Адам был изгнан из рая через снесь; поэтому, сидя напротив него, он рыдал, восклицая умиленным голосом: горе мне! как пострадал я, жалкий! я преступил одну заповедь Владыки и лишился всех благ! О, рай святейший, насажденный ради меня... я уже не буду наслаждаться твоей сладостью и уже не увижу Господа Бога моего и Создателя, ибо пойду в землю, из которой был взят.

История падшего человечества

Все последующее существование человечества было исполнено тоски по раю; оно было поиском пути, следуя по которому можно было бы возвратиться к утраченному блаженству. Память о рае сохранялась в сердце Адама и от него передавалась многим поколениям его потомков. Однако поиск утраченного рая может идти двумя путями: либо тем, который был заповедан Богом, либо тем, который предложил диавол.

Книга Бытия показывает нам, что после изгнания Адама и Евы из рая человечество идет параллельно двумя путями. С одной стороны, развивается и умножается грех, с другой, в некоторых людях всегда живет память о Боге, и они стараются хранить верность Ему. Когда Адам и Ева были изгнаны из рая, они “познали” друг друга, и у них родились дети – Каин и Авель. И уже во втором поколении человечества, поколении детей Адама и Евы, возникает грех братоубийства. Грехом Адама и Евы было непослушание, а их потомки не только испытывают на себе все плоды этого греха, но и впадают в грех более тяжкий и страшный. Таким образом, уже второе поколение людей узнает, что такое убийство.

Диавол поревновал Адаму и Еве, позавидовал им. Точно так же из зависти и ревности Каин убил Авеля. С момента грехопадения зависть и ревность становятся неотъемлемой частью человеческого существования.

Потомки братоубийцы Каина создали цивилизацию. Сам Каин построил первый на земле город, которому дал имя своего сына – Енох. Один из сыновей Каина был ковачом из меди и железа, другой был строителем городов, третий был “отцом всех, играющих на гуслях и свирелях”. То, что мы сейчас называем цивилизацией, культурой, искусством, – начало процветать среди потомков Каина. Цивилизация родилась как попытка чем-либо заменить утраченное блаженство. Можно сказать, что цивилизация, включая культуру и искусство, является суррогатом райского блаженства: будучи движимы тоской по раю, любовью и стремлением – пусть и неосозанным – к Богу, они несут в себе положительный, творческий заряд. И вместе с тем культура сама по себе, культура, как говорил священник Павел Флоренский, отторгнутая от культа, от своего первоначального назначения служить Богу, становится тем самым запретным плодом, который может привести человека к гибели.

Человек наделен способностью творить и он может употребить эту способность во славу Божию, может возвращать Богу то, что получил от Него в дар, может жить так, чтобы один полученный от Бога талант приносил десять талантов. Но человек может употребить свои творческие способности и во зло. Вместо того, чтобы всей своей жизнью и каждым творческим актом служить Богу, человек может попытаться своими силами, без Бога, здесь, на этой земле построить некое подобие рая, в котором Бога не будет, но в котором человек будет надеяться обрести счастье.

История человечества по сути и является таким бесконечным поиском никогда не достижимого “царства Божия на земле”. Примером тому служит история построения вавилонской башни. Человек думает, что может своими силами построить башню, которая достигнет неба, и тогда он сядет наравне с Богом (все тот же мотив: “будете, как боги”) и станет управлять миром. Но, как мы помним, Бог посмеялся над этим намерением людей, потому что оно было абсурдно. Он смешал их языки, и они перестали понимать друг друга.

До сих пор человечество не перестает вновь и вновь строить вавилонские башни, пытаясь создать царство Божие на земле. И эти башни вновь и вновь рушатся, потому что построены они на песке, у них нет того твердого основания, каким может быть только Бог. Крушение одной из таких башен произошло на наших глазах, и мы все сейчас находимся под ее обломками. Людям было обещано, что через какое-то время, через двадцать лет, царство справедливости, равенства, всеобщего благополучия наступит в отдельно взятой стране: для достижения его нужно только окончательно изгнать из мира религию, якобы отвлекающую людей от активной созидательной деятельности, а также уничтожить всех, кто по тем или иным причинам не может войти в это царство. И люди десятилетиями трудились в надежде построить царство Божие на земле, но были жестоко обмануты.

Главная, ключевая ошибка подобных идеологий заключается в том, что их создатели не хотят знать о падшем состоянии человека, о том, что природа

его искажена грехом. Идеалы свободы, равенства, братства, справедливости недостижимы до тех пор, пока человек не достигнет богоподобия и обожения. Пока люди остаются в состоянии падшего Адама, на земле всегда будет существовать зло, грех, несправедливость, неравенство, братоубийство. Всякая попытка создать рай на земле обречена на провал. Всякое стремление построить вавилонскую башню изначально порочно, потому что единственный путь для человека, отпавшего от Бога, вновь обрести рай – это вернуться к Богу.

Природа падшего человека

После грехопадения все способности человека, все его духовные и физические функции подверглись глобальному искажению. Его способность любить, которая была чистой и цельной, которая предполагала безусловную верность Богу и супружескую верность, была или утрачена, или искажена до такой степени, что превратилась в страсть. Любовь стала не только источником творческого вдохновения и счастья, но и источником греха. Ум человека, обладавший врожденным знанием Бога, способностью проникать в суть вещей, потерял это знание и эту способность. Наряду со всем добрым и святым, что приходит от Бога, ум стал воспринимать и все то греховное, что подбрасывает ему враг рода человеческого.

Душа, которая была бесстрастной и чистой, стала страстной. Вместе с тем добрым, что сохранилось в душе каждого человека от образа Божия, в ней появилось зло, привнесенное как общей испорченностью человеческой природы, так и собственными грехами каждого человека.

Тело человека, которое изначально было, хотя и материальным, но пронизанным энергией Бога, которое было создано руками Божиими, которое не было подвержено болезням и страданиям, стало теперь тленным и смертным. Как говорит преподобный Макарий Египетский, человек приобрел ту болезнь, от которой его не может исцелить никакой врач: тление. Жизнь человека в материальном теле есть лишь медленный путь к смерти. Чем дольше человек живет, тем больше стареет, тем больше его организм подвергается тлению, которое в конечном счете приводит к смерти. Люди стыдятся старения и используют все доступные им средства, чтобы скрыть этот процесс от других. Люди пытаются притормозить свое движение к смерти: каждый старается найти какие-то способы отдалить неизбежный конец. Но никто еще от этого конца не ушел: смерть – общий удел всего человечества.

После грехопадения в жизнь человека вошли болезни – неизбежное следствие греха. “Сделанный грех рождает смерть”, – говорит Священное Писание (Иак. 1:15). А между грехом и смертью стоит болезнь как предвестница смерти. Христианское отношение к болезни двояко. С одной стороны, мы хорошо помним аскетические советы принимать болезнь как посланное Богом испытание, принимать ее с благодарением. С другой стороны, для каждого человека естественно желание исцелиться от болезни. И это желание одобряется Самим Богом, потому что болезни не Им созданы. И когда Бог воплотился, Он исцелял многих больных. Иногда Христос указывал и на источник болезни: о согбенной женщине Он сказал,

что ее “связал сатана” (Лк. 13:16).

Искушение человека

История человека, о которой повествует Библия, – история его сотворения как существа прекрасного и великого и затем ниспадения до того состояния, в каком мы находимся сегодня, – была бы трагичной и абсурдной, если бы в ней не произошло событие, повернувшее весь ее ход. Это событие – Боговоплощение.

Сердцевиной нашей веры является истина воплощения Сына Божия, которая находится в центре христианской философии, богословия, антропологии, экклезиологии, сотериологии – всего, во что верует и чем живет Церковь. Бог воплотившийся стал, по выражению апостола Павла, “новым Адамом”: Он пришел, чтобы исправить ошибки первого Адама, исцелить его раны, восстановить то, что в человеческой природе было повреждено и искажено грехом. Для достижения этой цели Христос прошел весь тот путь, которым проходит каждый человек – путь страданий и скорбей. Чтобы утратить человека от болезни, греха и страдания, Христос “взял на Себя наши немощи и понес болезни” (Мф. 8:17).

Вся жизнь Христа, каждое событие Его жизни, каждое слово, произнесенное Им, – все это имеет абсолютное значение для жизни и спасения всякого из нас. Свяtitель Григорий Богослов говорит: “За каждый наш долг Христом воздано особо... Дерево за дерево и руки за руку. Руки, распростертые на Кресте – за руку, дерзко простершуюся к запретному плоду. Дерево Креста – за дерево, от которого вкусил Адам. Желчь – за вкушение. Терновый венец – за плохое владычество. Смерть – за духовную смерть Адама”. Вся история земной жизни Христа рассматривается как история Адама, только как бы в обратной перспективе. Все, что было Адамом нарушено, Христом исправлено; все, что в Адаме пострадало, Христом утравчено.

Сам Бог в Своем Предвечном Совете предназначтал для Себя этот путь. Сам Он решил на то, чтобы сотворить человека и затем взять на Себя его спасение. Если бы человек не согрешил, воплотился бы Бог или нет? Это не праздный вопрос: некоторые из Отцов его ставили и отвечали на него положительно. Бог все равно воплотился бы, учит святой Максим Исповедник. Даже если бы человек не согрешил и не нуждался в утравчении своей природы, все равно своими силами, даже путем исполнения заповедей Божиих, он не мог бы достичь того, к чему был предназначен, – обожения. Боговоплощение не является последствием греха, оно произошло бы так или иначе. Но если бы человек не согрешил, воплощение Сына Божия не было бы связано с необходимостью для Бога воплотившегося страдать и умереть, то есть не было бы Голгофы и всего того ужаса, который вошел в жизнь Бога, когда Он воплотился и стал человеком.

Христос – Бог воплотившийся – проходит через то, через что проходит каждый человек в этом мире. Он становится Младенцем; Он растет, живет в послушании у Своей Матери и нареченного отца; Он занимается человеческой работой – будучи “сыном плотника”, учится ремеслу

плотника; Он исполняет все религиозные обряды, предписанные иудею Его времени; Он принимает на Себя роль Учителя – одного из многих учителей, которые странствовали тогда по Иудее; Он страдает, терпит насмешки, оскорбления, человеческую ложь и предательство; наконец, Он принимает смерть и нисходит в ад.

Христос проходит весь путь человеческого страдания, чтобы все на этом пути обожить и освятить. “Что не воспринято, то не исцелено”, – говорил святитель Григорий Богослов. Как человек не мог воспринять божественное совершенство, не пройдя сам искуса и испытания, не усовершенствовавшись в делании добра, так и Бог не мог спасти человека без согласия на это самого человека и без участия его в этом. Спасение не могло быть просто сброшено с неба как дар, потому что человек, со своей стороны, должен приложить усилия для его достижения. Но и Сам Бог для того, чтобы утешать человеческую природу, должен был пройти через весь ужас земной человеческой жизни. И только во Христе воплотившемся человек обретает то восстановление своей природы, которое мы называем спасением и обожением, только через Христа человек может соединиться с Богом и достичь богоподобия.

Как происходит это воссоединение Бога с человеком во Христе? Во-первых, Сам Христос сделал все то, что зависело от Него, для спасения человека: Он не только простил человека, как отец прощает блудного сына, но Сам вышел на поиски его, как Добрый Пастырь выходит на поиски заблудшей овцы; Он не только не захотел наказывать человека, но Сам стал человеком и взял на себя наказание за грех человека. Не наказание по законам правосудия, но спасение по закону любви – вот что уготовал Бог человеку. Как говорит преподобный Исаак Сирин: “В чем же правосудие Божие? В том, что мы грешники, а Христос за нас умер?” Преподобный Исаак в этих словах выражает ту правду, которая открывается любящим Бога в христианстве: Бог, создав человека, не бросил его в этот мир на произвол темных сил, но взял на Себя ответственность за его последующую судьбу, позаботился о его спасении. И воплотившись, став человеком, Он совершает искупительный подвиг, то есть берет на Себя все человеческое, чтобы даровать человеку все божественное.

Человечество спасено Голгофской жертвой. Христос испытывает на Себе ужас человеческого страдания до последних его глубин. На Кресте Христос молился Своему Отцу: “Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?” (Мк. 15:34). Ум замирает в изумлении перед этим воплем Христа на Кресте. Как могло произойти, что воплотившийся Бог испытывает богооставленность? Церковь верует, – об этом говорилось в эпоху христологических споров в IV и V веках, – что никогда, ни на одно мгновение Сын не был оставлен Отцом и человеческая природа Христа не была оставлена божественной. Но Христос добровольно принял на Себя самое великое и страшное страдание, какое только может выпасть на долю человека, – страдание богооставленности.

Ибо богооставленность и, как следствие ее, отчаяние – это самое большое страдание, не сравнимое ни с каким страданием физическим. Даже находясь в очень тяжелой болезни, даже испытывая невероятные

физические муки, человек думает об одном – как бы ему выжить. А тот, кто испытывает богооставленность, уныние и отчаяние, думает о том, как бы ему умереть, потому что жизнь кажется ему ненужной и бессмысленной. Причиной самоубийства чаще всего бывает именно состояние глубокого отчаяния, безысходной богооставленности. Там, где есть вера, где есть чувство присутствия Бога, нет места мысли о самоубийстве.

И так как Христос захотел пройти через человеческое страдание по максимуму, Он добровольно испытал то, что испытывает человек в состоянии богооставленности. И после Своей смерти Христос сходит в ад для того, чтобы и ад увидеть изнутри и чтобы наполнить его Своим Божеством, Своим присутствием.

Во Христе человеческая природа получает то завершение, которого не только не хватало ей в падшем состоянии, но которым она не обладала даже в состоянии первоизданном. Человеческая природа была создана с таким абсолютным и безграничным потенциалом, что она способна вместить Божество. Однако ни Адам, ни его потомки этот потенциал не реализовали: его реализовал Христос. Мы исповедуем, что Христос есть совершенный Бог и совершенный человек: обе природы соединены в Нем “неслитно и нераздельно”, они взаимно пронизывают одна другую. Всякое человеческое действие Христа пронизано Божеством и обожено, и всякое Его божественное действие соединено с человечеством.

Я уже говорил о том, что человек был предназначен к обожению: по своему потенциалу он является богом. Как говорил святитель Василий Великий: “Я – тварь, но я получил повеление стать богом”. Животные и растения тоже сотворены Богом, но из всех тварей только человек способен возвыситься до состояния богоуподобления и обожения. Во Христе это обожение уже произошло: восприняв на Себя человеческую природу, Христос обожил ее изнутри. Христом уврачевана главная болезнь падшего человека – тление. По воскресении Он вознесся на небеса и воссел на престоле Отца – не только как Бог, но и как человек. С этого момента путь к обожению вновь открыт для каждого из нас. И обожение – не просто возвращение к состоянию первоизданного Адама, но достижение того состояния, к которому Адам был предназначен и которого не смог достичь своими силами.

Христианская жизнь – путь к обожению

Во Христе человеческое естество обожено. Но каким образом *мы* можем достичь того обожения, которым обладал Христос как человек?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на Божию Матерь, Которая через Христа, соединившись с Ним, достигла такой полноты обожения, что превзошла даже ангелов. Божию Матерь мы исповедуем “честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим”: Она несравненно выше, чем ангелы, несопоставимо превосходит по Своей чистоте и святости херувимов и серафимов. Ибо, хотя ангелы выше нас по своим нравственным качествам, потенциально человек выше ангела. В лице Божией Матери этот потенциал был реализован: Она достигла полноты богообщения, приняв в Себя Бога, соединившись с Ним, так что обожненное

тело Христа стало частью Ее собственного тела. Через Свою добродетельную жизнь, безгрешность, верность Богу и веру Она вошла к состоянию богоуподобления.

Но то была Божия Матерь, – скажет кто-нибудь, – Она была предызбрана Богом, Она, как верует Церковь, безгрешна. А что же мы? Оказывается, нам в Церкви дано не меньше, чем было дано Божией Матери. Она была предызбрана ко спасению, но и каждый из нас предызбран ко спасению. Она приняла внутрь Своего чрева Плоть и Кровь Христа, Сына Божия, но и каждый из нас в таинстве Святого Причащения принимает Тело и Кровь Сына Божия. Подобно тому, как Христос обожил тело Своей Матери, войдя в Ее утробу, подобно тому, как Он изнутри обожил человеческую природу, восприняв ее на Себя, Он изнутри обоживает природу каждого из нас, когда Его Тело соединяется с нашим телом и когда Его Кровь начинает течь в наших жилах. Таинство Причащения и другие таинства Церкви, являются залогом нашего обожения.

Поэтому Христос не только пострадал на Кресте, но и совершил Тайную Вечерю, поэтому Он основал Церковь, и “врата ада не одолеют ее” (Мф. 16:18). Христос совершил это, чтобы каждый из нас мог воспринять плоды спасения, усвоить дарованное Им обожение, чтобы Его обоженная человеческая Плоть стала и нашей плотью.

Мы исповедуем, что спасение невозможно вне веры во Христа и вне Церкви, потому что только в Церкви ежедневно совершается Евхаристия, возвращающая человечество к Богу, только в Церкви через это таинство человек может воспринять Божество внутрь себя и идти тем путем, которым Христос ведет все человечество навстречу Богу.

Это не значит, что все люди, живущие вне Церкви, обречены на гибель. Мы могли бы так подумать, исходя из слов Христа: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет” (Мк. 16:16). Но эти слова не следует отрывать от того, что Христос сказал перед этим Своим апостолам: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк. 16:15). Сначала апостолы должны идти и проповедовать миру, и потом уже услышавшие, но сознательно отвергнувшие апостольскую проповедь будут за это осуждены, а принявшие благовестие – спасены. Но, как мы знаем, множество людей на земле никогда не слышали проповеди евангельской; есть люди и целые народы, которые никакого реального соприкосновения с евангельской Вестью не имели. Судьба этих людей – в руках Божиих, и никто из нас не вправе утверждать, что они заведомо обречены на гибель, потому что никто из нас не должен присваивать себе суд Божий. Один Бог знает, кто спасется, а кто погибнет. Мы знаем только, что Бог “хочет всем человекам спастися и в разум истины прийти”.

Но мы также знаем с неменьшей ясностью, что полнота обожения невозможна там, где нет жизни во Христе, где человек в свою собственную плоть не принял Плоть Христову и где его кровь не соединилась с Кровью Христовой. Полнота обожения невозможна там, где человек не достиг

созерцания Бога и жизни в Боге.

Господь говорит: “Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят” (Мф. 5:8). Когда чистые сердцем узрят Бога? Не только после смерти, в будущей жизни, но и в настоящей жизни человек может узреть Бога, если очистится сердцем. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что, как только человек становится чистым сердцем, он делается способным созерцать Бога духовными очами; как только он становится таким, о котором Христос говорит в Нагорной проповеди, – нищим духом, чистым сердцем, смиренным, плачущим, кротким, алчущим и жаждущим правды, милостивым, миротворцем, – он уже на пути к богоуподоблению. Принимая в таинстве Евхаристии обоженное человечество Христа, он все более и более приближается к Богу, все теснее и теснее соединяется с Ним, чтобы потом, в будущем веке, уже навсегда сочетаться со Христом и пребывать в Нем, никогда с Ним не разлучаясь.

Перед каждым из нас, христиан, открыт этот путь к обожению, так же как открыт и другой – ведущий в бездны ада. Выбор – за нами. Все, что зависело от Бога, Он совершил; спасение уже даровано Богом. Человеку остается лишь принять этот Божий дар с благоговением и радостью, отвергнуть зло и встать на сторону добра, отвергнуть смерть и встать на сторону жизни, отвергнуть соблазн диавола и встать на сторону Бога: “Жизнь и смерть предложил я тебе, человек, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое” (Втор. 30:19).